

В этот момент он услышал, как открывается каменная дверь, и поспешно положил книгу обратно. Едва он закрыл ящик, как за его спиной раздался голос Чи Юэ:

— Мочоу, что ты здесь делаешь?

Янь Були резко обернулся и увидел, что Чи Юэ стоит на другом конце полки с каменным выражением лица, его глаза мерцали, как свечи. Тёмный халат отбрасывал длинные тени в мягком свете жемчужин, но, несмотря на то что они находились на расстоянии всего нескольких шагов, казалось, что между ними лежала пропасть.

Видимо, он не посмотрел на календарь перед тем как заняться воровством. Схему он не нашёл, зато поймали с поличным. Похоже, Янь Були не был создан для жизни вора.

Он нервно улыбнулся:

— Эм, ну... свадьба на носу, я пришёл проверить свадебные подарки...

Чи Юэ не шелохнулся, его холодный взгляд скользнул по лицу Янь Були и остановился на бронзовом ящике в углу.

— И как, супруга, довольна подарками?

Янь Були закивал, как курица, клюющая зерно.

— Книги по боевым искусствам разных школ тебе нравятся?

— Нравятся.

— Ноты для цитры, книги по шахматам, трактаты о чае и медицине тоже?

— Нравятся.

— Эротические иллюстрации из дворца Ваньчунь тоже?

— Нравятся... Что?! — Капля пота быстро выступила на лбу Янь Були.

— Мочоу, хотя я и разрешил тебе заходить в эту комнату, но этот ящик тебе смотреть не следовало. — Чи Юэ шагнул ближе, его глаза становились всё холоднее. — Скажи мне, что ты там увидел?

Янь Були с трудом сглотнул:

— Я увидел... шедевры предыдущих патриархов.

— Так ты видел оригинал «Нерождения и неуничтожимости»?

Чёрт, это звучит так, будто он собирается меня убить...

Янь Були, почувствовав, что тон Чи Юэ стал угрожающим, активировал скрытый навык: укусил себя за язык, отчего глаза наполнились слезами. Он жалобно посмотрел вверх:

— Я просто... хотел быстрее восстановить свои силы, чтобы не быть обузой для патриарха и наших братьев перед лицом врага.

— Восстановить силы... и что потом? — Чи Юэ зловеще улыбнулся, его лицо словно покрылось толстым слоем инея. — Снова покончить с собой ради меня?

Да я, блин, больной, что ли, чтобы ради тебя убиваться?!

Янь Були наконец понял, почему этот парень разозлился: он не подозревал, что Янь Були шпионит, а боялся, что Цзян Мочоу, узнав о недостатках «Нерождения и неуничтожимости», снова пожертвует собой ради него.

На это Янь Були мог бы сказать: брат, ты слишком переживаешь...

Но, будучи шпионом, он мог только притвориться удивлённым:

— Я покончила с собой ради патриарха?

— ...Это было в прошлом. Ты была слишком жестока и упряма, а я не подумал о последствиях, поэтому всё и вышло так... Но теперь всё хорошо, ты больше не сделаешь ничего глупого. — Чи Юэ вздохнул.

Он на мгновение забыл, что эта женщина потеряла память. С её нынешним легкомысленным характером, даже если бы она узнала, что жить ей осталось недолго, она вряд ли бы повторила прошлое.

— Так я твоё вместилище души? — спросил Янь Були, не понимая. — Если патриарх не захватит моё тело, он... умрёт?

Чи Юэ нежно погладил его по голове:

— Ты моя жена, ты важна для меня, как моя жизнь. Я скорее умру, чем захвачу твоё тело, не думай об этом.

Как Янь Були мог не думать? Он до сих пор не понимал, как оказался в теле другого человека... Клянусь небом, он ничего не знал о демонической технике перемещения душ.

— Все, кто овладел «Нерождением и неуничтожимостью», не живут больше двадцати лет? Значит, предыдущие патриархи тоже захватывали чужие тела?

Чи Юэ кивнул, слегка нахмурившись:

— Мочоу, я хочу, чтобы ты жила долго и счастливо, поэтому раньше я обманывал тебя и никогда не собирался снимать с тебя печать. Иначе под воздействием «Нерождения и неуничтожимости» ты бы прожила не больше пятнадцати лет, после чего либо захватила бы чужое тело, либо умерла.

Эх, брат, ты снова переживаешь, я, наверное, завтра уже умру.

Янь Були беззаботно рассмеялся:

— Пятнадцать лет — это довольно много, хватит с головой, ха-ха-ха...

Он не успел закончить смеяться, как его крепко обняли.

— Но я хочу, чтобы мы были вместе долго, пятнадцать лет... этого мало. — Чи Юэ крепко держал его в объятиях, словно боясь, что тот исчезнет в следующую секунду. — Я нашёл способ продлить жизнь, хотя и не уверен на сто процентов, но попробовать стоит, хотя бы ради того чтобы провести с тобой ещё один день... Мочоу, в этом мире нет вечной жизни, это всего лишь мечты обычных людей. «Нерождение и неуничтожимость» имеет сильные побочные эффекты, яд проникает в кости и его трудно вывести, больше не тренируйся, я не хочу, чтобы ты повторила мой путь.

Янь Були чувствовал, как его обволакивает горький аромат лекарств, в груди возникло чувство удушья. Он попытался что-то сказать, но слова застряли в горле.

Что он мог сказать? Человек, которого он так хотел убить, изо всех сил старался продлить ему жизнь...

Чи Юэ отпустил ошеломлённого Янь Були и, взяв его за руку, повёл к полкам с книгами:

— Здесь ты можешь выбрать любую технику, которая тебе подходит, и тренироваться...

Когда Чи Юэ потянулся к «Сердцу нефритовой девы», Янь Були наконец пришёл в себя и, шлёпнув его по руке, фыркнул:

— Спасибо за предложение, но я пока останусь без сил.

Чи Юэ многозначительно улыбнулся:

— Или мы могли бы вместе потренироваться по книге нашего основателя...

— Прекрати! — Этот мужчина действительно не мог продержаться и пяти минут, не начав говорить похабщину.

— Кстати, насчёт свадебных подарков... я ещё не подарил тебе символа нашей любви. — Чи Юэ повёл его в следующую комнату. Янь Були загорелся глазами, его сердце наполнилось радостью, словно он увидел две сияющие золотом горы, машущие ему рукой.

Но Чи Юэ остановился во второй комнате, где хранилось оружие.

Он прошёл мимо холодных мечей и кинжалов и наконец взял с пурпурной полки кинжал в ножнах из белой змеиной кожи с золотым наконечником.

— Супруга, ты ведь любишь оружие? Этот «Серебряный дракон» — священный артефакт племени колдунов с Южных пустошей. Он острый, как бритва, изящный и лёгкий. — Чи Юэ протянул Янь Були кинжал длиной в один чи. — Сейчас у тебя нет сил, он подойдёт для защиты.

Янь Були впервые видел, чтобы кто-то дарил оружие в качестве символа любви.

Он вытащил клинок и увидел, что на нём были выгравированы тонкие чешуйки дракона. Острый, как осенний иней, клинок сиял и излучал холод. Это был действительно редкий экземпляр.

— Если это священный артефакт племени колдунов... как он оказался у патриарха?

Чи Юэ задумчиво погладил подбородок:

— В молодости я полгода путешествовал по Южным пустошам и встретил верховного жреца племени колдунов. Он увидел, что я обладаю выдающимся талантом и необычным строением тела, что делает меня редчайшим гением боевых искусств, и решил заключить со мной союз, подарив мне священный артефакт «Серебряный дракон» и предложив стать их вождём...

Янь Були:

— Ха.

Чи Юэ неловко улыбнулся:

— Ладно, я украл его из их храма.

— ...Патриарх не боится, что колдуны придут в Секту Врат Преисподней с расплатой? Говорят, их магия и яды очень сильны.

— Не боюсь, я оставил имя «Одинокий хризантемовый вор».

— ...Этот парень, наверное, родился без капли морали.

Чи Юэ слегка кашлянул:

— В молодости я был глуп, если бы я стал патриархом раньше, я бы так не поступил.

— Просто стал бы грабить открыто, да? — Янь Були саркастически усмехнулся. Весь мир боевых искусств знал, что, когда Секта Врат Преисподней уничтожила Учение Демонов, они заодно сняли верхний слой земли с Южных пустошей. Теперь там даже мыши не могли выжить...

— Ты действительно понимаешь меня, Мочоу. — Чи Юэ бесстыдно улыбнулся.

Янь Були вздохнул:

— Это действительно хороший кинжал, спасибо, патриарх. Но у меня нет ничего, чем я мог бы отблагодарить тебя.

— Ты уже подарил мне лучший подарок в этом мире. — Чи Юэ наклонился и обнял его за талию, словно пробуя вино, медленно касаясь его губ. — С тобой рядом, чего ещё желать?

Янь Були держал в руке «Серебряный дракон», острый клинок находился всего в нескольких сантиметрах от груди Чи Юэ. Ему стоило лишь закрыть глаза и сделать один шаг вперёд, и всё бы закончилось...

Он стоял неподвижно, опустив глаза, его сердце билось, как барабан. Рука, держащая кинжал, дрожала, ладонь была мокрой от пота, словно кинжал весил тысячу цзиней.

В момент, когда он ещё не решился, что-то коснулось его ноги. Что-то пушистое и тёплое...

[Пи-пи!]

— Аааа, мышь!

<http://bllate.org/book/15303/1352369>